

Уверенность в будущем у башкир и тувинцев как показатель человеческого развития: связь с семейным статусом

Флюра Б. Бурханова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Башкирский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируются результаты опроса башкир и тувинцев 2021 г., проживающих в республиках Башкортостан и Тува, выясняющего степень их уверенности в будущем. Выяснились вопросы: как влияет на уверенность в будущем семейный статус (состояние в браке, число членов семьи, наличие и число несовершеннолетних детей); как уверенность в будущем связана с субъективными показателями человеческого развития, отражающими три области жизни (доходы, здоровье, образование).

Результаты исследования показали, что большинство тувинцев и башкир уверены в своем будущем. У представителей обоих этносов уверенность больше проявляется у молодых, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, а также проживающих в селах, имеющих постоянную работу. Неуверенность больше присуща пожилым, а также тем, кто имеет низкий уровень образования. Она также связана с городским образом жизни, со статусами занятости «не работаю» и «имею временную работу». Установлено, что нахождение в официальном браке, наличие несовершеннолетних детей снижают уверенность. Напротив, отсутствие собственной семьи (не состоят в браке) и несовершеннолетних детей, жизнь в одиночку или вдвоем придают больше уверенности.

Данные показывают, что тувинцы в целом оценивают хуже области своей жизни — доходы, здоровье, образование и работу. Они ощущают себя более бедными, намного чаще неудовлетворены материальным положением и своими жилищными условиями, чем башкиры. Они хуже оценивают свое здоровье и возможности для его поддержания. У тувинцев также ниже оценки возможностей для учебы, повышения квалификации.

Уверенность в будущем у тувинцев, и у башкир прямо и положительно связана со всеми субъективными показателями развития человеческого потенциала. Сильнее всего на уверенность у башкир влияют оценки здоровья и доходов, а у тувинцев — удовлетворенность возможностями для здоровья и материальным положением (чем лучше оценки, тем выше доля уверенных).

Ключевые слова: уверенность в будущем; человеческое развитие; семья; семейный статус; башкиры; тувинцы; этнос; уровень жизни; Республика Тыва; Республика Башкортостан

Статья выполнена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г., Пр71, п. 6). Название проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации».

Для цитирования:

Бурханова Ф. Б. Уверенность в будущем у башкир и тувинцев как показатель человеческого развития: связь с семейным статусом // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 208-225. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>

Бурханова Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; профессор кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета. Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Тел.: +7 (917) 344-90-63. Эл. адрес: burhanova.flura@mail.ru

BURKHANOVA, Flura Bulatovna, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of the Quality of Life, Center for the Study of Regions of Russia, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Sociology and Youth Work, Bashkir State University. Postal address: 24/35, bldg.5 Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russia; 32 Validi st., Ufa, 450076, Russia. Tel.: +7 (917) 344-90-63. E-mail: burhanova.flura@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7342-3974

Confidence in the future among the Bashkirs and Tuvans as an indicator of human development: Correlation with family status

Flura B. Burkhanova

Institute of Sociology, FCTAS, RAS; Bashkir State University, Russian Federation

The article examines the results of a survey of the Bashkirs and Tuvans who live in the republics of Bashkortostan and Tuva. It was conducted in 2021 in order to find out the degree of their confidence in the future. The following questions were clarified: How does family status (marital status, number of family members, parental status and number of minor children) affect confidence in the future? How is confidence in the future related to subjective indicators of human development that reflect three sectors of life (income, health, education).

The results of the study showed that the majority of the Tuvans and Bashkirs are confident in their future. In both ethnic groups, confidence is stronger in young people with higher and incomplete higher education and in those who live in rural areas and have regular jobs. Uncertainty is more common among the elder people, as well as among those who have a low level of education. It is also associated with urban lifestyle and the employment statuses “unemployed” and “I have a temporary job”. It has been found out that official marital and parental statuses reduce confidence. On the contrary, people who are unmarried and have no children, i.e. they live alone or as a childless couple, are more confident.

The data show that the Tuvans generally consider areas of their lives (income, health, education and work) worse. They feel themselves poorer, much more often dissatisfied with their financial situation and living conditions than the Bashkirs do. They assess their health and possibilities for its support as worse. The Tuvans also have lower estimates of their opportunities for study and professional development.

Confidence in the future among both the Tuvans and Bashkirs is directly and positively related to all subjective indicators of human potential development. Estimates of health status and income affect confidence the most among the Bashkirs, while among the Tuvans so does satisfaction with health opportunities and financial situation (the better the estimates, the higher the proportion of confident people).

Keywords: confidence in the future; human development; family; family status; Bashkirs; Tuvans; ethnos; standard of living; Republic of Tuva; Republic of Bashkortostan

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Consolidation of the All-Russian Identity” (the instruction of the President of the Russian Federation of January 16, 2020, Pr71, p. 6). The title of the project is “Ethnic Features of Human Potential Development in the Economies of the Republics of the Russian Federation”.

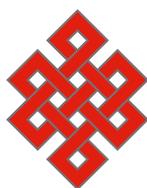
For citation:

Burkhanova F. B. Uverenost' v budushchem u bashkir i tuvintsev kak pokazatel' chelovecheskogo razvitiia: sviaz' s semeinym statusom [Confidence in the future among the Bashkirs and Tuvans as an indicator of human development: Correlation with family status]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 3, pp. 208-225 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>

Введение

Согласно современной концепции развития человеческого потенциала целью общественного развития является человек, а базовыми показателями этого развития выступают показатели здоровья, образования и уровня доходов людей. Предложенный в рамках концепции индекс человеческого развития (ИЧР) или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), характеризует способность населения вести долгую и здоровую жизнь, получать знания и достигать достойного уровня жизни¹.

¹ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021 года. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 16.04.2022).

Концепция стала теоретико-методологической основой для многих исследований, проводящихся в разных странах, в том числе в России. С 1990 г. выходят ежегодные мировые доклады о развитии человеческого потенциала, с 1995 г. — российские доклады. А с 2009 г. изданы три доклада, посвященные Башкортостану (Республика Башкортостан..., 2009; Семья и человеческое развитие ... , 2013; Труд, занятость..., 2015), среди которых доклад о роли семьи в развитии человека.

Подчеркнем, что в указанных докладах анализ представлен в страновом и региональном разрезе, он не фокусируется на отдельных этносах или этнических группах. Индекс рассчитывается для стран и субъектов РФ, но не для этносов. Между тем, сравнение уровня экономического и социального развития этносов представляется актуальным не только как научная, но и прикладная задача. Такое сравнение призвано выявлять проблемные зоны в их развитии и выработать пути их решения.

Один из главных социальных институтов, который участвует в формировании, сохранении и развитии человеческого потенциала индивида, общества, страны и ее регионов — это семья. В современном семейно-брачном поведении и ценностях происходят трансформационные изменения: откладывание вступления в официальный брак на более поздние сроки, рост незарегистрированных партнерств, увеличение числа домохозяйств, состоящих из одного человека, увеличение разводов, сокращение числа детей в семье и др. У разных этносов данные процессы имеют свои особенности, но при этом семья и семейный образ жизни остаются основными жизненными ценностями. Один из важных исследовательских вопросов состоит в том, как у разных этносов семья выполняет функцию развития человеческого потенциала.

Концепция человеческого потенциала за годы своего существования постоянно развивается. Предлагаются новые индексы, а используемые для расчета индексов статистические данные дополняются субъективными оценками людьми своей жизни¹. Дальнейшее совершенствование концепции, учитывающее значимость не только объективного, но субъективного благополучия жизни людей, может быть связано с внедрением в нее новых субъективных показателей.

Таким важным показателем жизни человека является уверенность в своем будущем. В ней отражается восприятие и оценка как имеющихся условий для жизни и развития, так и возможностей, которыми располагает человек. Уверенность/неуверенность в будущем аккумулирует восприятие людьми разнообразных аспектов и областей своей жизни, включая работу, доходы, здоровье, образование и другие. Поэтому в контексте концепции человеческого развития субъективная оценка степени уверенности в будущем может рассматриваться как интегральная характеристика этого развития. Именно такая трактовка уверенности в будущем представлена в данной статье.

Цель нашего анализа состоит в том, чтобы ответить на два вопроса: 1) влияют ли и как влияют факторы семейного статуса (состояние в браке, число членов семьи, наличие и число несовершеннолетних детей) на уверенность в будущем у двух этносов — тувинцев и башкир; 2) как уверенность в будущем связана с субъективными показателями человеческого развития, отражающими три области жизни этносов (доходы, здоровье, образование).

Методология, эмпирическая база и методы. Статья основана на данных социологического исследования, проведенного в 2021 г. в республиках Башкортостан и Тува по проекту «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации». Метод сбора данных — анкетирование с бумажной и электронной анкетой, заполняемой по вебссылке.

В Башкортостане опрошено 1184 человека, из них указали свою национальность 1138 человек: башкиры — 335 человек (29,4%), русские — 475 (41,7%), татары — 328 человек (28,8%). В Республике Тыва опрошено 1176 человек, из них указали свою национальность 961 человек: тувинцы — 775 человек (80,6%), русские — 101 (10,5%), другие — 85 (8,8%). Ниже представленный анализ предпринят для двух этнических групп — башкир, проживающих в Башкортостане, и тувинцев, проживающих в Туве². Распределение опрошенных по полу, возрасту, образованию, месту жительства, числу членов семьи, наличию и числу несовершеннолетних детей, смотрите в *табл. 1* и *2*. Обратим внимание на некоторые

¹ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021 года. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 16.04.2022).

² Особенность данных по подвыборке тувинцев состоит в большом количестве затруднившихся ответить на многие вопросы, в некоторых случаях они составляют до 20%, что затрудняет сравнительный анализ.

смещения тувинской выборки относительно всего населения — по полу (к женщинам), образованию (к группе с незаконченным высшим и высшим образованием) и месту жительства (к городским жителям).

В опросе уверенность в будущем измерялась с помощью вопроса «Насколько Вы уверены в своем будущем?». Семейный статус опрошенных отражен показателями: состояние в браке (не состоят в браке; состоят в официально зарегистрированном или в незарегистрированном браке; вдовы и разведенные); число членов семьи; наличие/отсутствие несовершеннолетних детей; число несовершеннолетних детей. Субъективные показатели человеческого развития использованы следующие: самоотнесение к доходной группе, удовлетворенность материальным положением и жилищными условиями; оценка здоровья и удовлетворенность возможностями для заботы о своем здоровье; удовлетворенность возможностями для учебы и повышения квалификации, удовлетворенность перспективами карьерного и должностного роста¹. Эти показатели условно укладываются в три основные сферы оценки человеческого развития (уровень жизни, здоровье и образование).

Обзор литературы

В советский период развитие этносов рассматривалось с позиций преодоления ими неравенства и достижения фактического равенства во всех областях жизни. Позже, в 1990-е годы некоторыми исследователями вопросы равенства/неравенства этносов стали рассматриваться в рамках теории этнической стратификации. Такие работы были выполнены на материалах Башкортостана, в которых было показано, что по многим показателям развития этносы дифференцированы (Галлямов, Зайнетдинова, 2004; Гилязитдинов, Галеев, Латыпова, 1994).

Современные российские этносоциологические исследования более всего уделяют внимание вопросам этнической и религиозной идентичностей, языковым процессам, межнациональным отношениям, миграции, этнокультурной политике и роли этнического фактора в политических процессах (см., например: Этносоциология вчера ... , 2016; Этническое и религиозное многообразие..., 2018; Этнические и языковые проблемы ... , 2018; Этнокультурное многообразие ... , 2021; и др.).

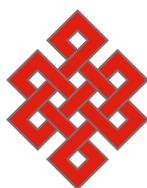
Публикации, посвященные тувинцам и башкирам, тоже больше всего сосредоточены на этнокультурных и отчасти этнополитических составляющих развития этносов². Крайне редки работы, в которых рассматриваются другие аспекты их жизнедеятельности (например, особенности трудовой занятости (Ирназаров, 2016; Валиахметов и др., 2021) и профессиональные и образовательные ориентации (Дабиев, 2018).

Имеют давние традиции и проводятся в разных дисциплинарных направлениях исследования семьи и семейной жизни башкир и тувинцев (Ондар Л., Ондар А.-А., 2016). Но и здесь можно констатировать, что наиболее развиты исследования этноисторические, чем этносоциологические и этнодемографические. Все же некоторые аспекты современной трансформация семьи у этносов отражены в них. В тувиноведении анализируются структура семьи и семейно-брачные ценности (Гончарова, Савельев, 2004: 173–224), современные межнациональные семьи (Доржу, 2019), свадебные обряды (Ламажаа, Майны, 2020; и др.³), культура родительства и отношение к детям (Ламажаа, 2015, 2021a), сохранение родственных отношений (Ламажаа, 2021b). В семьеведении современной семьи башкир делается анализ трансформационных изменений, раскрываются некоторые стороны межнациональной семьи (Бурханова, Садретдинова, Мухамадиева, 2020), репродуктивные установки на число детей, внебрачную рождаемость (Бурханова, Мухамадиева, 2020).

¹ Формулировки вопросов и ответов см. в таблицах.

² Запрос в системе РИНЦ (на 04.04.2022 г.) по ключевому слову «башкиры» в названиях, ключевых словах и в аннотациях статей из журналов, монографий, сборников статей, конференций, показал, что из более 700 публикаций за период с 2012 по начало 2022 г. нет ни одной, в которой рассматриваются вопросы из интересующих нас областей современной жизни этноса (доходы и уровень жизни; здоровье и продолжительность жизни, образование и работа). Запрос по ключевому слову «тувинцы» (1258 публикаций) дал почти аналогичные результаты.

³ Юша Ж. М. «Эта невеста прекрасна ли, здорова ли...» Свадебные обряды современных тувинцев Китая [Электронный ресурс] // Наука из первых рук. 2020. № 3 (88). Электронный журнал. URL: <https://scfh.ru/papers/svadebnye-traditsii-sovremennykh-tuvintsev-kitaya/> (дата обращения 26.05.2022).

Еще одна группа публикаций должна быть учтена при рассмотрении темы статьи. В зарубежном общественном знании сложилось, а в отечественном активно развивается направление, в котором изучается субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, ощущение людьми счастья (Алмакаева, Гашенина, 2020: 6–7). Уверенность в будущем, оптимизм, хотя и не так часто, но рассматриваются в рамках данного направления как один из показателей или составляющая социального благополучия (Михайлова, 2010; Самохвалова, Заливанский, 2017; и др.). Приходится констатировать, что и в этих исследованиях уверенность в будущем не анализируется в разрезе этнических групп.

Обобщая обзор публикаций, отметим, дифференциация уровня и качества жизни, образования, состояния здоровья и продолжительности жизни у разных российских этносов, крайне редко становятся предметом специальных исследований. Этот же вывод относится и к изучению влияния семьи на развитие человеческого потенциала у этносов. Уверенность в будущем, социальный оптимизм относительно будущего тоже пока не изучались в разрезе этнических групп.

Исследовательский проект, на данных которого написана статья, стремится преодолеть существующий барьер для изучения развития этносов в контексте концепции — отсутствие статистики в разрезе национальностей. Новизна работы состоит в том, что уровень человеческого развития оценивается у этносов; в оценке развития используются социологическая, субъективная по своему характеру информация, полученная от респондентов (о доходах, образовании и здоровье); вводится новый, субъективный показатель оценки развития — уверенность/неуверенность в будущем.

Общее и особенное в семьях тувинцев и башкир

Башкиры и тувинцы как группы для сравнения имеют много общего. Оба этноса обладают особым статусом в своих республиках, поскольку являются коренными, республикообразующими этносами, дающими название республикам.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН–2010), тувинцы составляли 82% населения Республики Тыва, русские — 16,3%, представители других национальностей — 1,7%¹. Национальный состав Республики Башкортостан складывался следующим образом: башкиры — 29,5%, русские — 36,1%, татары — 25,4%, другие национальности — 9%².

Близость башкир и тувинцев проявляется в том, что они менее урбанизированы по сравнению с другими этносами, населяющими две республики. По данным ВПН–2010, из числа башкир проживали в городах 40,7%, в селах — 59,3%, соотношение городских и сельских жителей во всем населении республики составляло: 60,4% и 39,6%³. Из числа тувинцев проживали в городах 46,8% и 53,2% — в селах, соотношение горожан и сельчан во всем населении на момент переписи составляло 54,2% и 45,8%⁴.

Башкиры и тувинцы во многом сохранили свою этническую культуру, язык, традиционные религии. По сравнению с другими этносами, населяющими обе республики, для них более значима этническая идентичность. В нашем исследовании, отвечая на вопрос «Насколько для Вас важна ваша национальная принадлежность?», указали на ее важность среди башкир — 55,5%, татар — 33,8%, русских, проживающих в РБ — 27,2%, среди тувинцев — 66,3%, русских, проживающих в РТ — 34,7%.

Частью этнической культуры остается религия, значимость которой в жизни двух этносов продолжает быть существенной (Дашковский, Шершнева, Бичелдей, Монгуш, 2021; Социологический ответ..., 2012: 77, 79; Шайхисламов, Бурева, 2019: 156–157). Согласно данным нашего исследования,

¹ Национальный состав населения Республики Тыва [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакассия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/Статья.htm> (дата обращения 16.04.2022).

² Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник : в 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 1. С. 28.

³ Там же. С.16.

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Тыва по данным Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакассия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102> (дата обращения 16.04.2022).

отнесли себя к верующим среди проживающих в РБ башкир — 56,7%, татар — 43,9%, русских — 44,4%. Соблюдают религиозные обряды: 45,3% башкир, 38,4% татар и 30,9% русских. Посещают службы, соответственно — 34,8%, 28,1% и 30,2%. Среди тувинцев верующими считают себя 77,2%, не верующими — 22,8%. У русских этой же республики распределения по данным группам: 62,5% и 27,5%. Соблюдают религиозные обряды 58,0%, посещают службы 48,0% тувинцев, среди русских таковых всего 37% и 28,7%. При этом подавляющее большинство башкир и тувинцев относят себя к традиционным для этих народов религиям — исламу и буддизму.

Общие черты у тувинцев и башкир имеет семейный уклад, тяготеющий к традиционным ценностям и практикам. Можно утверждать, что семейно-брачные отношения в башкирских (Бурханова, 2015) и тувинских семьях (Гончарова, Савельев, 2004; Субботин, 2016) меньше подверглись модернизации, чем у многих других российских этносов, хотя, безусловно, и здесь интенсивно идут изменения.

Отчасти за счет этнической составляющей у населения обеих республик до недавнего времени сохранялся более высокий по сравнению с общероссийским уровень брачности. В доковидном 2019 г.¹ показатель был близок к общероссийскому: в Туве — 6,7 браков на 1 тысячу человек населения, в Башкортостане — 6,2, в РФ — 6,5². Особенностью семейно-брачной жизни населения Тувы является крайне низкий уровень разводов (2019 г. — 2,3 на 1 тыс. чел), а в Башкортостане он длительное время сохраняется на уровне ниже общероссийского (2019 г.: РБ — 3,8, РФ — 4,2)³.

У обоих этносов распространены незарегистрированные браки. У тувинцев в таких браках состоят 30,4% мужчин и 30,8% женщин от числа состоящих в браке (среди всего населения — 29,7% и 29,8%)⁴, у башкир — 12,4% и 12,7%⁵ (среди всего населения — 12,6% и 12,5%)⁶. Башкиры чаще, чем представители других этносов республики, практикуют совместное проживание до официальной регистрации брака (Бурханова, 2015: 69).

Различия в семейной жизни тувинцев и башкир имеются в том, насколько распространены межэтнические браки. Для Башкортостана за счет исторически сложившегося многонационального состава населения характерен высокий уровень межэтнической брачности, а для Тувы, напротив, низкий уровень, в связи со сложившейся социокультурной дистанцией между основными этносами — тувинцами и русскими. В Башкортостане национально-смешанные домохозяйства составляют 27,4%, домохозяйства башкир в числе национально-однородных составляют 20,8%⁷. В Туве доля межнациональных семей — 4,4%, около 41% от всех этнически смешанных браков составляют русско-тувинские⁸. Опросы показывают, что при общем положительном отношении к межнациональным бракам, около половины тувинцев отрицательно относятся к гипотетически возможному такому браку дочери или сына. Такое отношение является фактором снижения доли межэтнических браков наряду с оттоком русских из республики в постсоветский период (Доржу, 2019: 151).

¹ Приводим данные по 2019 году, поскольку на более поздние показатели браков и разводов повлияла ситуация с пандемией коронавирусной инфекции.

² Республика Тыва в цифрах 2020: Стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2021. С. 23; Республика Башкортостан в цифрах: Стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2021. С. 35.

³ Там же.

⁴ Подсчитано автором по: Всероссийская перепись населения 2010 года Т. 4. Национальный состав населения. Табл. 4.12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по Республике Тыва. С. 86–87 [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Подсчитано автором по: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 2. С. 24.

⁶ Брачное состояние населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г). Стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2012. С. 11–13.

⁷ Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник / Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 29.

⁸ Галина Гончарова о семейных ценностях народов Тувы и всей Сибири [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2020, 8 июля. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/9393-goncharova.html> (дата обращения 23.05.2022).

Для башкир (Бурханова, Мухамадиева, 2020: 6–7) и тувинцев характерны высокие репродуктивные установки на число детей и более высокие показатели рождаемости, чем у других этносов двух республик. По итогам ВВП–2010, на 1 женщину башкирской национальности в возрасте от 15 лет и старше приходилось 1,888 рожденных детей (у русских республики — 1,487 детей, у татар — 1,645)¹. У женщин тувинцев данный показатель равен 2,028 детей (у русских — 1,668)². Как следствие — в семьях башкир и тувинцев среднее число детей больше и распространены многодетные семьи. Сохраняющиеся традиции многодетности позволяют называть тувинскую культуру «культурой многодетности» (Ламажаа, 2015: 81).

Более высокий уровень рождаемости у башкир подтверждается и текущей статистикой — суммарным коэффициентом рождаемости (СКР) в муниципальных образованиях с преобладающим башкирским населением. Например, в 2017–2019 гг. в ряде таких муниципальных образований СКР составил выше 3 детей, тогда как для всего населения он равнялся 1,7–1,5 (Республика Башкортостан ... , 2020: 26, 35). В Республике Тува уровень рождаемости во многом складывается за счет тувинцев, которые, как отмечалось выше, составляют большинство населения. В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости равнялся 2,97 детей на одну женщину репродуктивного возраста и был одним из самых высоких среди других субъектов страны. Для сравнения: СКР для всего населения РФ в 2020 г. — 1,5³.

При вступлении в брак у башкир широко практикуются религиозный брачный обряд, который воспринимается как национальный обычай, традиция (Семья и человеческое развитие ... 2013: 36). У тувинцев сохраняются некоторые национальные свадебные обряды, во время свадьбы практикуется посещение буддистского храма (Ламажаа, 2021а: 415–416).

Для тувинцев важными являются родственные связи, гостеприимность и почитание старших, в семейной жизни, в воспитании детей значима роль рода (Социально-стратификационные процессы ... , 2020: 18–20), возникают новые формы поддержки родственных отношений (Ламажаа, 2021b: 15–17). Башкиры тоже характеризуются семейственностью, поддерживают родственные связи и оказывают взаимопомощь родственникам и односельчанам.

Имея много общего в семье и культуре, башкиры и тувинцы проживают в республиках, которые различаются своими социально-экономическими условиями, уровнем экономического и социального развития. Различия находят отражение в показателях индекса развития человека. В 2019 г. ИЧР Республики Башкортостан составлял 0,848, и она занимала 41-е место в общем рейтинге российских регионов, а ИРЧ Республики Тыва — 0,787 и она находилась в указанном рейтинге на последнем месте⁴. При этом такой индекс Республики Тыва обуславливается не только низким уровнем доходов населения, но и наиболее низкой ожидаемой продолжительностью жизни (примерно на 8% ниже среднероссийского уровня).

Указанные выше общие и особенные черты двух этносов, их семейной жизни, обуславливают интерес к сравнительному анализу субъективных оценок ими своей жизни в контексте концепции человеческого развития. Общее состоит в том, что они являются титульными этносами, менее урбанизированы по сравнению с другими этносами республик, обладают схожим отношением к своей этничности и традиционным религиям, семейно-брачные отношения сохраняют некоторые традиционные черты.

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 2. С. 27.

² Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Тыва по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 5, табл.10.6. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102> (дата обращения 16.04.2022).

³ Суммарный коэффициент рождаемости в России по годам и субъектам [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения 16.04.2022).

⁴ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. С. 5–6. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 16.04.2022).

Уверенность в будущем в социально-демографических группах и с разным семейным статусом

Распределения ответов на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» у башкир и тувинцев близки (табл. 1). Большинство тех и других уверены в своем будущем: выбрали ответы «уверен вполне» и «скорее уверен, чем не уверен» 62,4% башкир и 57,2% тувинцев; «скорее не уверен» и «совершенно не уверен» – 28,4% башкир и 22,6% тувинцев.

В подвыборке тувинцев (табл. 1) уверенность в будущем с возрастом снижается, а неуверенность возрастает. Самая уверенная группа – молодые люди 18–22 лет (уверенные составляют 73,4%), а самая неуверенная – это те, кому более 50 лет (уверенные – 48,1%). Уверенные в своем будущем чаще встречаются среди жителей сельской местности (уверены 81,3%, не уверены – 11,6%), чем городов (67,0% и 19,4%). Повышению уверенности способствует рост уровня образования: в группе со средним образованием и ниже зафиксирована самая высокая доля неуверенных (29%, уверенные – 50,6%), а в группе с высшим образованием – доля уверенных (59,5%, не уверенные – 19,0%). Влияние оказывает и статус занятости. Те, кто имеет постоянную работу, наиболее уверенные (69,1%), далее следуют неработающие (47,7%) и имеющие временную занятость (37,9%).

Таблица 1. Ответы на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» в социально-демографических группах, в %.

Table 1. Answers to the question “How confident are you in your future today?” in sociodemographic groups, in %.

Группы	Башкиры				Тувинцы			
	Всего в группах	Варианты ответов			Всего в группах	Варианты ответов		
		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить**		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить**
Вся выборка	100	62,4	28,4	9,3	100	57,2	22,6	20,2
Пол								
мужчины	47,8	69,4	23,1	7,5	39,7	56,0	21,2	22,8
женщины	52,2	56,0	33,1	10,9	60,3	56,9	22,3	20,8
Возраст								
18–22 лет	18,6	70,0	23,3	6,7	22,2	73,4	14,2	12,4
23–35 лет	29,5	56,8	31,6	11,6	34,4	49,4	24,3	26,2
36–50 лет	22,0	69,0	21,1	9,9	29,8	57,0	22,8	20,2
51 и старше	29,8	56,6	36,4	7,0	13,6	48,1	28,8	23,1
Образование*								
1 гр.	12,2	46,3	53,7	0,0	21,1	50,6	29,0	20,4
2 гр.	40,0	64,2	23,9	11,9	29,9	56,1	22,3	21,6
3 гр.	45,0	62,9	27,2	9,9	49,0	59,5	19,0	21,4
Занятость								
постоянная работа	60,0	65,2	23,9	10,9	44,6	69,1	17,1	13,8
временная работа	16,1	64,8	31,5	3,7	7,5	37,9	25,9	36,2
не работают	23,9	53,8	37,5	8,7	47,9	47,7	25,9	26,4
Место жительства								
город	62,4	56,0	33,0	11,0	78,6	67,0	19,4	13,6
село	37,6	73,0	20,6	6,4	21,4	81,3	11,6	7,1

Прим.: * образование: 1 гр. – среднее общее и ниже; 2 гр. – начальное и среднее профессиональное; 3 гр. – незаконченное высшее и высшее; ** сумма ответов «вполне и скорее уверен», «полностью и скорее не уверен», «затрудняюсь ответить» составляет 100% в каждой группе.

Характеристики семейного положения влияют в двух направлениях — повышая и понижая уверенность (табл. 2). Не состоящие в браке демонстрируют большую уверенность (60,5%), по сравнению с находящимися в официальном (53,1%) и незарегистрированном браке (56,6%), вдовыми и разведенными (54,4%). Проживание в одиночку способствует большей уверенности, а повышение числа несовершеннолетних детей снижает уверенность.

Таблица 2. Ответы на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» в группах с разным семейным статусом, в %.

Table 2. Answers to the question “How confident are you in your future today?” in groups with different family status, in %.

Группы	Башкиры				Тувинцы			
	Всего в группах	Варианты ответов			Всего в группах	Варианты ответов		
		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить*		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить*
Вся выборка	100	62,4	28,4	9,3	100	57,2	22,6	20,2
Состояние в браке								
не состоят	32,5	70,4	24,1	5,6	34,2	60,5	22,1	17,4
в официальном браке	57,2	57,8	32,2	10,0	37,2	53,1	23,6	23,3
в незарегистрированном	6,4	76,2	19,0	4,8	16,5	56,6	18,0	25,4
вдовы и разведенные	6,9	52,2	30,4	17,4	12,2	54,4	22,2	23,3
Число членов семьи								
1 чел.	10,4	72,7	15,2	12,1	3,8	64,3	21,4	14,3
2 чел.	23,0	65,8	27,4	6,8	13,3	61,0	26,0	13,0
3 чел.	18,9	56,7	41,7	1,7	22,3	54,2	22,6	23,2
4 чел. и более	47,8	58,5	28,0	12,6	60,5	56,0	20,9	23,1
Дети до 18 лет								
есть	33,1	50,5	35,1	14,4	69,3	55,9	26,3	17,8
нет	66,9	68,3	25,0	6,7	30,7	53,5	19,7	26,8
Число детей до 18 лет								
один	39,6	36,4	54,5	9,1	36,7	58,5	23,1	18,5
два	40,5	57,8	22,2	20,0	35,3	56,8	27,2	16,0
три и более	19,8	63,6	22,7	13,6	28,0	51,5	29,3	19,2

Прим.: * сумма ответов «вполне и скорее уверен», «полностью и скорее не уверен», «затрудняюсь ответить» составляет 100% в каждой группе.

В подвыборке башкир (табл. 4) связи между уверенностью в будущем и социально-демографическими характеристиками аналогичны тем, которые обнаружены у тувинцев. За исключением того, что мужчины более уверены в будущем, чем женщины. Интересно, что и среди башкир сельские жители отличаются более оптимистическим взглядом на будущее. Среди них уверены в будущем 73,0% и не уверены 20,6%, а среди городских жителей уверены 56,0% не уверены 33,0%. Возраст оказывает прямое, но не сильное влияние. Респонденты до 35 лет включительно чаще выбирали ответ «вполне уверен в своем будущем», а после 35 лет — более сдержанный ответ «скорее уверен, чем не уверен». Самые неуверенные в будущем — возрастная группа старше 50 лет.

Что касается семейного статуса, то влияние оказывают все четыре его характеристики. Наибольшую уверенность в будущем демонстрируют те, кто состоит в незарегистрированном браке (76,2%) и не состоит в браке вообще (70,4%), далее идет группа состоящих в официальном браке (57,8%), самые неуверенные — разведенные и вдовы (52,2%). Нет четкой прямой связи со средним размером семьи: самый малый средний размер семьи — у тех, кто вполне уверен в будущем (3,07 человек), а самый большой у тех, кто «скорее не уверен, чем уверен» (3,99 человек). Башкиры, имеющие троих и более детей, более других уверены в своем будущем (63,6% «вполне и скорее уверены»), на втором месте находятся имеющие двух детей (57,8%), на третьем — одного ребенка (36,4%). Возможно, что у семей с одним ребенком неуверенность в будущем выступает сдерживающим фактором, чтобы принять решение иметь еще детей. Подтверждают такое предположение данные другого исследования, в котором 50% респондентов из республики указали, что неуверенность в завтрашнем дне мешает им иметь столько детей, сколько они хотели бы (Демографическое самочувствие..., 2020: 80).

Из двух характеристик этнокультурной духовной жизни (этническая и религиозная идентичность) относительно сильная связь у обоих этносов обнаруживается с ответом на вопрос «Насколько для Вас важна Ваша национальная принадлежность?» (табл. 3 и 4). У тувинцев уверенные составляют 64,4% от тех, для кого важна национальная принадлежность, 57,3% — среди выбравших ответ «и важна и не важна примерно равно», 29,3% — среди тех, для которых этничность не важна. Заметим, что этническая идентичность для тувинцев — наиболее сильно влияющий на уверенность в будущем фактор, чем все остальные. У башкир наиболее уверены в своем будущем те, для кого она важна (66,1%) и кто не задумывался над ее важностью (66,1%). Менее всего уверены респонденты, для которых национальная принадлежность не важна (48,8%).

У башкир отнесение себя к верующим, соблюдение религиозных обрядов и посещение служб не связаны с уверенностью в будущем, а у тувинцев связаны. При этом у них соблюдение религиозных обрядов и посещение религиозных служб — наряду с отношением к этничности, более значимые факторы для ощущения уверенности, чем все другие из числа анализируемых.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» в группах с разными этнокультурными характеристиками, в %

Table 3. Answers to the question “How confident are you in your future today?” in groups with different ethnocultural characteristics, %

Группы	Башкиры				Тувинцы			
	Всего в группах ***	Варианты ответов			Всего в группах ***	Варианты ответов		
		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить**		Вполне и скорее уверен	Полностью и скорее не уверен	Затрудняюсь ответить**
Вся выборка	100	62,4	28,4	9,3	100	57,2	22,6	20,2
Важность этнической идентичности*								
1 группа	52,8	66,1	26,6	7,3	66,3	64,4	21,8	13,8
2 группа					11,5	57,3	27,0	15,7
3 группа	23,9	48,8	41,3	10,0	17,2	29,3	23,3	47,4
Религиозная идентичность								
верующие	56,7	60,5	29,5	10,0	77,2	64,9	22,8	12,3
не верующие	27,2	64,8	27,5	7,7	22,8	57,0	27,5	15,5
Соблюдение религиозных обрядов верующими								
соблюдают	63,6	62,0	24,0	14,0	77,1	63,7	20,3	16,0
не соблюдают	36,4	57,3	34,7	8,0	17,3	48,1	27,2	24,7
Посещение служб верующими								
посещают	48,4	66,3	26,1	7,6	73,2	62,2	22,8	15,0
не посещают	51,6	52,5	34,7	12,9	21,8	51,6	24,2	24,2

Прим.: * важность этнической идентичности: 1 гр. — «очень важна» и «скорее важна, чем не важна»; 2 гр. — «и важна и не важна примерно равно»; 3 гр. — «совершенно не важна» и «скорее не важна, чем важна»; ** сумма ответов «вполне и скорее уверен», «полностью и скорее не уверен», «затрудняюсь ответить» составляет 100% в каждой группе.

Таблица 4. Связи ответов на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» с семейным статусом, социально-демографическими и этнокультурными характеристиками, асимптотическая значимость¹ и коэффициент сопряженности

Table 4. The correlation of answers to the question “How confident are you in your future today?” with family status, sociodemographic and ethnocultural characteristics, asymptotic significance and conjugacy coefficient

Семейный статус, социально-демографические и этнокультурные характеристики	Башкиры		Тувинцы	
	Асимптотическая значимость	Коэффициент сопряженности	Асимптотическая значимость	Коэффициент сопряженности
Пол	0,050	0,166	0,388*	
Возраст	0,001	0,327	0,000	0,238
Место жительства (город/село)	0,004	0,209	0,018	0,149
Образование	0,000	0,406	0,021	0,173
Статус занятости	0,063*		0,000	0,257
Брачный статус	0,005	0,249	0,000	0,166
Число членов семьи	0,041	0,358	0,381*	
Наличие детей до 18 лет	0,000	0,240	0,038	0,074
Число детей до 18 лет	0,038	0,358	0,064*	
Важность этнической идентичности	0,000	0,383	0,000	0,409
Религиозная идентичность	0,593*		0,006	0,183
Соблюдение религиозных обрядов	0,149*		0,000	0,273
Посещение служб в храме	0,044	0,227	0,000	0,307

Прим.: *значимость $p > 0,05$.

Обобщая вышесказанное, обратим внимание, что среди башкир почти каждый третий уверен в своем будущем, а у тувинцев — лишь каждый второй. Анализ связи ответов на вопрос об уверенности в будущем с социально-демографическими характеристиками показал, что у представителей обоих этносов большей уверенностью обладают более молодые и более образованные респонденты, чаще проживающие в селах, в одиночку или вдвоем, не имеющие несовершеннолетних детей. Они чаще либо вообще не состоят в браке, либо состоят в партнерских, незарегистрированных отношениях. У тувинцев на уверенность в будущем влияние оказывают все этнокультурные составляющие (более уверены те, для кого важна их национальная принадлежность, кто соблюдает религиозные обряды и посещает службы), у башкир влияние оказывает отношение к своей этничности и посещение служб.

Субъективные показатели человеческого развития

При близости ответов двух этносов на вопрос об уверенности в будущем, данные по составляющим развития человеческого потенциала (доходы, здоровье, образование) показывают, что тувинцы оценивают свою жизнь хуже, чем башкиры.

¹ Асимптотическая значимость — вероятность случайности связи, чем меньше эта величина, тем выше статистическая значимость (достоверность) связи.

Различаются существенным образом оценки доходов и материальной стороны жизни (табл. 5). Тувинцы ощущают себя более бедными, они намного чаще неудовлетворены материальным положением и своими жилищными условиями. Так, отнесли себя к двум наиболее низким доходным группам («денег не хватает даже на питание», «денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения») почти половина опрошенных тувинцев (48,8%), тогда как среди башкир — менее пятой части (16,3%). Группы с высоким и очень высоким уровнем доходов («денег достаточно для покупки, например, холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль», «денег достаточно почти на все, за исключением покупки квартиры или дома», «мы не испытываем финансовых затруднений, при необходимости можем купить квартиру или дом») составили у тувинцев суммарно 14,9%, у башкир — 45,1%. Остальные 35,4% тувинцев и 35,2% башкир выбрали вариант «денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить новый холодильник или стиральную машину». Жилищными условиями удовлетворены 87% башкир и только 61,7% тувинцев, не удовлетворены, соответственно, — 12,5% и 30,2%. Удовлетворены материальным положением 75,9% башкир и 72,6% тувинцев, не удовлетворены — 23% и 35,1%.

Таблица 5. Оценки доходов и материальной стороны жизни, их связи с ответом на вопрос «Насколько Вы уверены в своем будущем?», в %, асимптотическая значимость, коэффициент сопряженности

Table 5. Estimates of income and financial condition, their correlation with an answer to the question “How confident are you in your future?”, %, asymptotic significance and conjugacy coefficient

Варианты ответов (доходные группы)*	Самооценка дохода		Варианты ответов	Удовлетворенность материальным положением		Удовлетворенность жилищными условиями	
	Башкиры	Тувинцы		Башкиры	Тувинцы	Башкиры	Тувинцы
1 группа	2,4	9,4	Вполне удовлетворен	29,0	37,5	45,1	28,8
2 группа	13,9	39,4	Частично	46,9	35,1	41,8	32,9
3 группа	35,2	35,4	Не удовлетворен	23,0	35,1	12,5	30,2
4 групп	30,7	9,0	Затр. ответить	0,3	10,8	0,6	8,1
5 и 6 гр.	14,4	5,9	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Затр. отв.	4,2	0,8					
Всего	100,0	100,0					
Асимптотическая значимость	0,000	0,000	Асимптотическая значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Коэффициент сопряженности	0,511	0,369	Коэффициент сопряженности	0,423	0,416	0,365	0,392

Прим.: * доходные группы: 1 — «денег не хватает даже на питание»; 2 — «денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения»; 3 — «денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить, например, новый холодильник или стиральную машину»; 4 — «денег достаточно для покупки, например, холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль»; 5 и 6 — «денег достаточно почти на все, за исключением покупки квартиры или дома» и «мы не испытываем финансовых затруднений, при необходимости можем купить квартиру или дом».

Вторая составляющая развития человеческого потенциала — здоровье (табл. 6). Данные показывают, что оценки собственного здоровья (по шкале: «отличное», «хорошее», «удовлетворительное», «не удовлетворительное») у башкир и тувинцев различаются, но не столь значимо. Все же, у тувинцев заметен сдвиг в сторону худших оценок («удовлетворительное» и «не удовлетворительное»). А вот оценки возможностей для поддержания своего здоровья у тувинцев явно более негативные, чем у башкир. Вполне удовлетворены этими возможностями 40,3% башкир и лишь 20,9% тувинцев; частично удовлетворены — 34,6% и 33,3%; не удовлетворены — 22,7% и 33,2% опрошенных.

Таблица 6. Субъективные оценки здоровья, их связь с ответом на вопрос «Насколько Вы уверены в своем будущем?», в %, асимптотическая значимость, коэффициент сопряженности
 Table 6. Subjective health assessments, their correlation with an answer to the question “How confident are you in your future?”, %, asymptotic significance and conjugacy coefficient

«Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?»	Башкиры	Тувинцы	«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время возможностями для поддержания своего здоровья?»	Башкиры	Тувинцы
Отличное	14,0	13,0	Вполне удовлетворен	40,3	20,9
Хорошее	46,0	36,3	Частично удовлетворен	34,6	33,3
Удовлетворительное	32,2	37,0	Не удовлетворен	22,7	33,2
Не удовлетворительное	6,6	8,3	Затрудняюсь ответить	2,4	12,6
Затрудняюсь ответить	1,2	5,4	Всего	100,0	100,0
Всего	100,0	100,0			
асимптотическая значимость	0,000	0,000	асимптотическая значимость	0,000	0,000
коэффициент сопряженности	0,553	0,392	коэффициент сопряженности	0,366	0,432

Результаты измерения субъективных показателей, относящихся к третьей составляющей человеческого развития — образованию и работе, так же свидетельствуют, что тувинцы ощущают себя хуже (табл. 7). Они ниже оценивают возможности для учебы и повышения квалификации. Вполне удовлетворены этими возможностями 31,6% башкир и лишь 20,6% тувинцев; частично удовлетворены — 32,8% и 31,4%, не удовлетворены — 19,7% и 28,6%. Респонденты из Тувы реже воспринимают оптимистично возможности для работы, карьеры и должностного роста: вполне удовлетворены — 21,5% башкир и 17,2% тувинцев, частично удовлетворены — 42,7% и 29,3%, не удовлетворены — 23,9 и 30,7%.

Таблица 7. Субъективные оценки образования и работы, их связь с ответом на вопрос «Насколько Вы уверены в своем будущем?», в %, асимптотическая значимость, коэффициент сопряженности
 Table 7. Subjective assessments of education and work, their correlation with an answer to the question “How confident are you in your future?”, %, asymptotic significance and conjugacy coefficient

«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время возможностями для учебы, повышения квалификации?»	Башкиры	Тувинцы	«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время перспективами карьеры, служебного роста?»	Башкиры	Тувинцы
Вполне удовлетворен	31,6	20,6	Вполне удовлетворен	21,5	17,2
Частично удовлетворен	32,8	31,4	Частично удовлетворен	42,7	29,3
Не удовлетворен	19,7	28,6	Не удовлетворен	23,9	30,7
Затрудняюсь ответить	15,8	19,4	Затрудняюсь ответить	11,9	22,8
Всего	100,0	100,0	Всего	100,0	100,0
асимптотическая значимость	0,000	0,000	асимптотическая значимость	0,000	0,000
коэффициент сопряженности	0,399	0,388	коэффициент сопряженности	0,392	0,380

Уверенность в будущем и у тувинцев, и у башкир связана со всеми анализируемыми субъективными показателями развития человеческого потенциала (табл. 5–7). В подвыборке тувинцев самое сильное влияние на уверенность в будущем оказывают удовлетворенность возможностями для своего здоровья и материальным положением. Самая слабая связь обнаруживается с самооценкой дохода.

У башкир наиболее сильная прямая связь имеется с оценкой здоровья и самоотнесением к доходной группе. Чем выше оценка здоровья, тем более уверены респонденты в своем будущем; чем к более высокой доходной группе они относят себя, тем выше уверенность в будущем. Так, «вполне и скорее уверены» в своем будущем в 1-й доходной группе («денег не хватает даже на питание») — 0% башкир, в 2-й группе («денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения») — 22,2%, в 3-й («денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить, например, новый холодильник или стиральную машину») — 56,8%, в 4-й («денег достаточно для покупки холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль») — 75,7%, в 5-ой («денег достаточно почти на все, за исключением покупки квартиры или дома») — 81,3% опрошенных.

Нельзя не отметить, что почти одинаковой силы влияние на уверенность в будущем у обоих этносов оказывают и оценки возможностей для учебы и повышения квалификации, для карьеры и должностного роста. Повышение удовлетворенности в этих двух областях влечет за собой повышение уверенности в будущем.

Как видно из выше приведенных социологических данных по трем составляющим развития человеческого потенциала, тувинцы оценили аспекты своей жизни (доходы, здоровье, образование) несколько хуже, чем башкиры. Особенно заметна разница в оценках доходов. У обоих этносов более позитивные оценки указанных областей жизни сопровождаются повышением уверенности в будущем. У тувинцев на уверенность в будущем более всего влияют данные ими оценки имеющихся возможностей для поддержания своего здоровья, удовлетворенность материальным положением, жилищными условиями и оценка своего здоровья. А у башкир — оценка здоровья, отнесение себя к доходной группе и удовлетворенность материальным положением.

Заключение

Концепцию человеческого развития, являющуюся теоретико-методологической основой нашего анализа, можно рассматривать как теорию социального благополучия, основанную на объективных экономических и социальных показателях жизни человека. Включение в нее субъективных показателей, таких например, как уверенность в будущем, способствует продвижению идеи о значимости субъективного восприятия своей жизни людьми для оценки развития. Такой подход приобретает еще большую актуальность и в связи с тем, что достижение уверенности в завтрашнем дне является значимой жизненной ценностью и целью людей. В опросе населения 10 российских регионов, о котором уже упоминалось, около 67% респондентов заявили, что эта цель имеет для них самую высокую значимость¹.

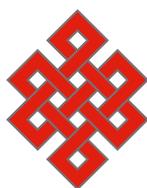
Как показало исследование, большинство тувинцев и башкир уверены в своем будущем. Но имеется и большая группа (каждый 4–5-й) неуверенных, в чем нам видится социальная проблема.

У обоих этносов уверенность больше проявляется у молодых, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, проживающих в селах, а не в городах, имеющих постоянную работу. Неуверенность связана с пожилым возрастом, с низким уровнем образования (среднее общее и ниже), с городским образом жизни, со статусом занятости «не работаю» у башкир и «имею временную работу» у тувинцев.

В отношении влияния семейного статуса, нельзя утверждать, что он положительно и прямо коррелирует с восприятием людьми своего будущего, с уверенностью в нем. Не получено подтверждения, что имеющие семью, детей более уверены в своем будущем. Семейный статус влияет отрицательно. Нахождение в официальном браке, наличие несовершеннолетних детей снижают уверенность. Напротив, отсутствие собственной семьи (не состоят в браке) и несовершеннолетних детей, жизнь в одиночку или вдвоем придают больше уверенности.

Неожиданным является то, что у обоих этносов незарегистрированный брак связан с более позитивным восприятием будущего по сравнению с официальным браком. Еще один особенный результат: с увеличением числа несовершеннолетних детей у башкир растет и уверенность в будущем. Возможно, респонденты с большим числом детей более уверены потому, что в перспективе надеются получить поддержку от своих детей.

¹Приведен процент опрошенных, оценивших ее значение в 5 баллов.

Данные, полученные для тувинцев и башкир по всем субъективным показателям человеческого развития (уровень жизни, здоровье, образование и работа), согласуются со значениями ИРЧ. Тувинцы ощущают себя более бедными, намного чаще не удовлетворены материальным положением и своими жилищными условиями. Они хуже оценивают свое здоровье и возможности для его поддержания. У тувинцев также ниже оценки возможностей для учебы, повышения квалификации.

Уверенность в будущем и у тувинцев, и у башкир прямо и положительно связана со всеми субъективными показателями развития человеческого потенциала. Сильнее всего на уверенность влияют у башкир оценки здоровья и доходов, а у тувинцев — удовлетворенность возможностями для здоровья и материальным положением (чем лучше оценки, тем выше доля уверенных).

Дальнейшее развитие темы должно быть связано с ответом на вопрос: почему семейные, состоящие в браке респонденты, имеющие несовершеннолетних детей, менее уверены в своем будущем, чем те, кто живет без своей семьи и детей? Поиск ответа может идти в нескольких направлениях. Одно из предположений, которое может объяснять такие результаты, состоит в том, что семейные люди имеют худшие условия жизни. Аспектами, в первую очередь определяющими качество жизни, являются работа, доходы, жилищные условия и здоровье. Другое предположение может объяснять полученные результаты через психологическое восприятие семьи и детей. Возможно, семья, дети воспринимаются как ответственность и забота, как создающие больше трудностей и неопределенности в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмакаева, А. М., Гашенина, Н. В. (2020) Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 4–13. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>

Бурханова, Ф. Б. (2015) Брак и семья у башкир // Социологические исследования. № 8. С. 66–74.

Бурханова, Ф. Б., Мухамадиева, Р. Р. (2020) Установки на число детей у башкир, состоящих в мононациональных и межнациональных браках // Демографические чтения (Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов). Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 22 мая 2020 г.) / под ред. Г. Ф. Хилажевой, Р. Н. Комлевой. Уфа : Гилем ; Башкирская энциклопедия. 272 с. С. 17–22.

Бурханова, Ф. Б., Садретдинова, Э. В., Мухамадиева, Р. Р. (2021) Внутрисемейные факторы формирования моно и биэтнической идентичности детей из межнациональных семей // Вестник Нижегородского государственного университета. Социальные науки. № 2. С. 55–65. DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_55

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Галлямов, Р. Р., Зайнетдинова, Л. Ф. (2004) Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. Уфа : Здравоохранение Башкортостана. 144 с.

Гилязитдинов, Дж. М., Галеев, Г. Т., Латыпова, Ф. Б. (1994) Этническая стратификация и ее влияние на межнациональные отношения. Уфа : БГУ. 56 с.

Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск : Нонпарель. 288 с.

Дабиев, Д. Ф. (2018) Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры // Новые исследования Тувы. № 2. С. 132–148. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>

Дашковский, П. К., Шершнева, Е. А., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2021) Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 18–34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2020 (2021) / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. М. : ИТД «Перспектива». 214 с.

Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Ирназаров, Р. И. (2016) Этничность в трудовой занятости населения Республики Башкортостан // Из прошлого в будущее: социальное развитие Республики Башкортостан и России. Сборник научных статей / отв. ред. Ф. Б. Бурханова. Уфа : РИЦ БашГУ. 188 с. С. 23–37.

Ламажаа, Ч. К. (2015) Ребенок в культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 79–89.

Ламажаа, Ч. К. (2021а) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. № 13(2). С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Михайлова, Л. И. (2010) Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. № 3. С. 45–49.

Ондар, Л. М., Ондар, А-А. А. (2016) Подходы к исследованию тувинской семьи в тувиноведении // Современные наукоемкие технологии. № 7 (часть 1). С. 177–180.

Республика Башкортостан. Демографический доклад (2020) Вып. 4 / под общ. ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой, Г. Ф. Ахметовой. Уфа : Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 252 с.

Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. (2009) / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Изд-во «Восточная печать». 352 с.

Самохвалова, Е. В., Заливанский, Б. В. (2017) Социальное самочувствие и восприятие будущего белгородской молодежью // Общество: социология, психология, педагогика. № 12. С. 36–40. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.12.7>

Семья и человеческое развитие (2013). Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Изд-во «Восточная печать». 283 с.

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН. 92 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан (2012) [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН. 124 с. 1 CD ROM. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html

Субботин, С. В. (2016) Тувинская семья и ее функции. Традиции и инновации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 9. № 6(28). С. 159–171. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-159-171>

Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан (2015) / под ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа : Восточная печать. 360 с.

Шайхисламов Р. Б., Буреева О. А. (2019) Об уровнях религиозной идентичности в Республике Башкортостан // Вестник Мордовского университета. Т. 3. Вып 2. С. 154–164.

Этнические и языковые проблемы в современной России: региональные аспекты: сборник экспертных докладов (2018) / отв. ред. М. А. Омаров. М. : РГГУ. 265 с.

Этническое и религиозное многообразие России (2018) / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е испр. и доп. М. : ИЭА РАН. 561 с.

Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве (2021) / под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. Уфа : РИЦ БашГУ. 188 с.

Этносоциология вчера и сегодня (2016) / отв. ред. и сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 474 с.

Дата поступления: 20.06.2022 г.

REFERENCES

Almakaeva, A. M. and Gashenina, N. V. (2020) Sub"ektivnoe blagopoluchie: kontseptualizatsiia, izmerenie i rossiiskaia spetsifika [Subjective well-being: Conceptualization, assessment and Russian specifics]. *Monitoring of Public Opinion:*

Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring), no. 1 (155), pp. 4–13. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>

Burkhanova, F. B. (2015) Brak i sem'ia u bashkir [Marriage and family among the Bashkirs]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 66–74. (In Russ.).

Burkhanova, F. B. and Mukhamadieva, R. R. (2020) Ustanovki na chislo detei u bashkir, sostoiaishchikh v mononatsional'nykh i mezhnatsional'nykh brakakh [Attitudes to the number of children among the Bashkirs who are in mononational and interethnic marriages]. In: *Demograficheskie chteniia (Vyzovy i tendentsii demograficheskogo razvitiia Rossii i ee regionov) [Demographic readings (Challenges and trends in the demographic development of Russia and its regions)]*: A collection of articles of the All-Russian science-to-practice conference (Ufa, May 22, 2020) / ed. by G. F. Khilazheva and R. N. Komleva. Ufa, Gilem ; Bashkirskaiia entsiklopediia. 272 p. Pp. 17–22. (In Russ.).

Burkhanova, F. B., Sadretdinova, E. V. and Mukhamadieva, R. R. (2021) Vnutrisemeinye faktory formirovaniia mono- i biethnicheskoi identichnosti detei iz mezhnatsional'nykh semei [Intra-family factors of formation of mono-ethnic and bi-ethnic identities of children from interethnic families]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sotsial'nye nauki*, no. 2 (62), pp. 55–65. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_55

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Galliamov, R. R. and Zainetdinova, L. F. (2004) *Etnosotsial'naia stratifikatsiia: teoreticheskie podkhody, kontseptual'naia model', tendentsii razvitiia [Ethnosocial stratification: Theoretical approaches, conceptual model, development trends]*. Ufa, Zdravookhranenie Bashkortostana. 144 p. (In Russ.).

Giliazidinov, Dzh. M., Galeev, G. T. and Latypova, F. B. (1994) *Etnicheskaia stratifikatsiia i ee vliianie na mezhnatsional'nye otnosheniia [Ethnic stratification and its impact on interethnic relations]*. Ufa, Bashkir State University. 56 p. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Saveliiev, L. Ya. (2004) *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy [Family-marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, and prospects]*. Novosibirsk, Nonparel'. 288 p. (In Russ.).

Dabiev, D. F. (2018) Professional'nye predpochtenii naseleniia Tuvy v kontekste ekonomicheskoi kul'tury [Career preferences of Tuva population in the context of economic culture]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 132–148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>

Dashkovskiy, P. K., Shershneva, E. A., Bicheldey, U. P. and Mongush, A. V. (2021) Religioznaia situatsiia v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Religious situation in the Republic of Tuva (Based on the results of a sociological study)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 18–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii [Demographic condition of Russian regions] (2021) : National demographic report 2020 / T. K. Rostovskaia, A. A. Shabunova, V. N. Arkhangel'skii et al.; ed. by T. K. Rostovskaia and A. A. Shabunova. Moscow, Publishing and Trading House "Perspektiva". 214 p. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie russkikh i tuvintsev v sovetskoii i postsovetskoii Tuve (na primere natsional'no-smeshannykh semei) [Interethnic interaction of Russian and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: The case of ethnically mixed families]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Irnozarov, R. I. (2016) Etnichnost' v trudovoi zaniatosti naseleniia Respubliki Bashkortostan [Ethnicity in the employment of the population of the Republic of Bashkortostan]. In: *Iz proshlogo v budushchee: sotsial'noe razvitiie Respubliki Bashkortostan i Rossii [From the past to the future: Social development of the Republic of Bashkortostan and Russia]*: A collection of articles / ed. by F. B. Burkhanova. Ufa, Editorial and Publishing Center of Bashkir State University. 188 p. Pp. 23–37. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rebenok v tuvinskoii kul'ture [A child in the Tuvan culture]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 79–89. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Deti dlia tuvintsev: izmeneniia otnosheniia v sotsiokul'turnykh transformatsiia [Tuvans' views on children: Changes of the attitudes in socio-cultural transformations]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Osnovnye problemy issledovaniia rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiia, terminologiia i podderzhanie rodstva [The main issues of the study of kinship and kin groups of

contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Svadebnaia obriadnost' tuvintsev: ot ustanovleniia semeinykh sviazei do sotsial'noi prezentatsii [Tuvan wedding rites: From establishment of family ties to social presentation]. *Oriental Studies*, vol. 13, no. 2, pp. 405–421. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Mikhailova, L. I. (2010) Sotsial'noe samochuvstvie i vospriatie budushchego rossiianami [Social moods and reception of future by Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3 (311), pp. 45–49. (In Russ.).

Ondar, L. M. and Ondar, A-A. A. (2016) Podkhody k izucheniiu tuvinskoi sem'i v tuvinoledenii [Approaches to the study of Tuvan family in Tuvinoledology]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, no. 7 (part 1), pp. 177–180. (In Russ.).

Respublika Bashkortostan. Demograficheskii doklad [Republic of Bashkortostan. Demographic report] (2020) Issue 4 / ed. by A. N. Degtiarev, A. R. Kuznetsova and G. F. Akhmetova. Ufa, Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. 252 p. (In Russ.).

Respublika Bashkortostan. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala za 2008 g. [Republic of Bashkortostan. Human development report 2008] (2009) / ed. by R. M. Valiakhmetov, F. B. Burkhanova and G. F. Khilazheva. Ufa, Vostochnaia pechat'. 352 p. (In Russ.).

Samokhvalova, E. V. and Zalinski, B. V. (2017) Sotsial'noe samochuvstvie i vospriatie budushchego belgorodskoi molodezh'iu [Social well-being and perception of the future by the Belgorod youth]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12, pp. 36–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24158/sp.2017.12.7>

Sem'ia i chelovecheskoe razvitie [Family and human development (2013) : A report on human development in the Republic of Bashkortostan / ed. by R. M. Valiakhmetov, F. B. Burkhanova and G. F. Khilazheva. Ufa, Vostochnaia pechat'. 283 p. (In Russ.).

Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva [Socio-stratification processes in the Republic of Tuva] (2020) / Z. T. Golenkova et al. ; ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko. Moscow ; Kyzyl, FCTAS RAS. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Sotsiologicheskii otvet na «natsional'nyi vopros»: primer Respubliki Bashkortostan [The sociological answer to the “national question”: The example of the Republic of Bashkortostan] (2012) Moscow, Institute of Sociology of the RAS. 124 p. 1 CD ROM [online] Available at: http://isras.ru/inab_2012_05.html (In Russ.).

Subbotin, S. V. (2016) Tuvinskaia sem'ia i ee funktsii. Traditsii i innovatsii [The Tuvan family and its functions. Traditions and innovations]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, vol. 9, no. 6 (28), pp. 159–171. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-159-171>

Trud, zaniatost' i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Respublike Bashkortostan [Labor, employment and human development. Report on human development in the Republic of Bashkortostan] (2015) / ed. By R. M. Valiakhmetov, G. R. Baimurzina and N. M. Lavreniuk. Ufa, Vostochnaia pechat'. 360 p. (In Russ.).

Shaikhislamov R. B. and Bureeva O. A. (2019) Ob urovniakh religioznoi identichnosti v Respublike Bashkortostan [About the levels of religious identity in the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 3, issue 2, pp. 154–164. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-2-154-164>

Etnicheskie i iazykovye problemy v sovremennoi Rossii: regional'nye aspekty [Ethnic and linguistic problems in contemporary Russia: Regional aspects] (2018) : A collection of expert reports / ed. by M. A. Omarov. Moscow, Russian State University for the Humanities. 265 p. (In Russ.).

Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii [Ethnic and religious diversity of Russia] (2018) / ed. by V. A. Tishkov and V. V. Stepanova. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS. 561 p. (In Russ.).

Etnokul'turnoe mnogoobrazie i grazhdanskaia i etnicheskaia identichnost' molodezhi v postsovetskom prostranstve [Ethno-cultural diversity and civic and ethnic identity of youth in the post-Soviet space] (2021) / ed. by R. B. Shaikhislamov. Ufa, Editorial and Publishing Center of Bashkir State University. 188 p. (In Russ.).

Etnosotsiologiya vchera i segodnia [Ethnosociology yesterday and today] (2016) / ed. by L. V. Ostapenko and I. A. Subbotin. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS. 474 p. (In Russ.).

Submission date: 20.06.2022.